

УДК 8И (Инд): 821.21/.22.0 Г44
ББК 83.35 (5Инд)

З.А. Гафорова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Персидские переводы «Вокеоти Бобури»

Аннотация: В статье рассматриваются переводы с тюрки чагатайского на фарси памятника автобиографической литературы «Вокеоти Бобури», принадлежавшего перу Захираддина Мухаммада Бабура – основателя государства Тимуридов Индии, известного как «Бабур-наме»: «Вокеоти Бобури» – «Табакоти Бобури» Шейха Зайнуддина Хофи Вафои, «Тузуки Бобури» Мирзо Поянда Хасана Гезневи и Мухаммадкули Мугула Гисари, а также «Бабур-наме» Мирзо Абдуррахима Ханиханана. Подчеркивается, что это произведение имеет большое значение для изучения истории первой половины XVI в., общественного строя, различных вопросов социальной жизни народа, культуры и ремесла, а также является ценным источником для характеристики литературного процесса. Представленный в этом произведении богатый биографический материал о многих известных деятелях персидско-таджикской литературы, их вкладе в развитие литературы и культуры способствует формированию более полного представления о духовной культуре эпохи.

Ключевые слова: «Вокеоти Бобури», «Табакоти Бобури», «Тузуки Бобури», «Бабур-наме»

Z.A. Gaforova (Khujand, Republic of Tajikistan)

Persian Translations of “Voqeot-i Boburi”

Abstract: During the reign of the Timurids of India, special attention was paid to the translation of scientific and fiction literature into Persian from various languages. The translation school in Farsi has reached great success. So, from the Chagatai Turk to the Farsi, a majestic monument of autobiographical literature was translated – “Voqeot-i Boburi”, which belonged to Zahiraddin Muhammad Babur, the founder of the Timurid state of India. This work, famous as “Babur-name,” has a great importance in the study of the history of the first half of the 16th century, about the social system, various issues of the social life of the people, culture and craft. This work has great importance in revealing the issues of the history of literature at the beginning of the 16th century, in particular, the features of the epoch-making literary movement as a valuable source.

The author presents rich biographical material about many famous representatives of Persian-Tajik literature and points their worthy contribution to the literature and culture development, which provided the knowledge of the spiritual culture of the time. The article considers the Persian translations of “Voqeot-i Boburi” – “Tabakot-i Boburi” by Sheikh Zainuddin Hofi Wafoi, “Tuzuq-i Boburi” by Mirzo Poyand Hassan Geznevi and Muhammaddkuli Mugul Gisari, as well as “Babur-nama by Mirzo Abdurahim Khanihan-an, their style and features of translation.

Key words: “Voqeoti Boburi,” “Tabakot-i Boburi,” “Tuzuq-i Boburi,” “Babur-name”

Основатель государства Тимуридов Индии – Захираддин Мухаммад Бабур (1526–1530) – являлся гениальным творцом прозы и поэзии на тюркском и персидском языках. Его перу принадлежат неповторимые произведения. Однако его слава в истории мировой литературы более всего связана с его произведением «Вокеоти Бобури» («События из жизни Бабура»), отражающим историю эпохи Тимуридов Индии. Ученые Востока и Запада признают «Вокеоти Бобури» одним из бессмертных творений и уникальных историко-литературных памятников мировой письменности, в котором не только реалистично отображены исторические, политические, культурные и научно-литературные процессы, события, явления, имеющие место в социальной действительности Центральной Азии, Афганистана и полуострова Индии начала XVI в., но и дано подробное описание летописи жизни и творческой деятельности самого автора. Ни в одном ином историческом источнике жизнь и творческие достижения шаха Бабура в таком объеме не представлены [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Это произведение известно под названием «Бабур-наме», однако оригинал на тюркском языке имеет наименованием «Вокеоти Бобури».

Индийский ученый Г.Н. Пант, отмечая его достоинства, подчеркивает, что «Вокеоти Бобури», величественный памятник автобиографической литературы, создан в стиле сафарнаме. Произведение представляет собой биографию одного из великих победителей мира, участника исторических событий своего века, и в этом ценность «Вокеоти Бобури», поскольку исторические события автор отображает без прикрас, беспристрастно, объективно [2: 17]. Вследствие этого «Вокеоти Бобури» занимает особое место в ряду других автобиографических книг, в том числе воспоминаний императоров Цезаря, Тимура, Шаха Тахмаспа и Джahanгира, по некоторым качествам даже превосходя их, а по широте и разнообразию затронутых в нем проблем это одно из самых совершенных созданий, по сей день не имеющих себе равных.

«Вокеоти Бобури» имеет большое значение для изучения истории первой половины XVI в., общественного строя, различных вопросов социальной жизни народа, культуры и ремесла. В этом произведении можно найти много исторических сведений, о которых умалчивают другие источники. Следует отметить, что оно открывает много нового в истории литературы начала XVI в. Здесь представлен богатый биографический материал о многих известных писателях персидско-таджикской литературы, отмечен их достойный вклад в развитие литературы и культуры эпохи, что способствует пониманию характерных особенностей этого периода истории, его духовной культуры. Так, Бабур, оценивая литературное творчество Абдурахмана Джами [1: 112–113], Алишера Навои [1: 108–109], Абдуллы Хатифи [1: 115], Мира Хусайна Муаммои [1: 115], Муллы Мухаммада

Бадахши [1: 115], Юсуфа Бадеи [1: 115], Мира Шайхима Сухайли [1: 110], Осафи [1: 114], Сайфи Бухари [1: 114], Мирзы Ахмадали Фарси [1: 114], Ходжи Абдуллаха Марвориди [1: 114], Мирзы Атоуллоха Машхади, Муллы Усмана Чархи, Сайфиддина Ахмада, Хилали, Хасанали Туфайли [1: 111], Абдугафура Лори [1: 121], Камалиддина Бинаи [1: 114], сообщает биографические сведения, характеризует вклад писателей в развитие персидско-таджикской литературы. Много внимания уделено новациям, внесенным целой плеядой выдающихся представителей науки и культуры, и раскрыто их значение. Эти сведения ценны тем, что имеют обобщающий характер. Особым достоинством «Вокеоти Бобури» является также то, что оно основано на достоверных фактах о жизни и творчестве писателей, с которыми Бабури поддерживал духовную связь. Автор «Вокеоти Бобури» стремился к достоверному описанию эволюции литературы и культуры этого периода, чтобы сохранить для потомков обширный материал, обладающий высокой исторической значимостью, что способствовало бы его последующему полноценному изучению и анализу.

С тюркского языка «Вокеоти Бобури» было переведено на несколько языков мира: английский, французский, русский, урду и фарси (на фарси переводился трижды).

«Табакоти Бобури» – первый перевод «Вокеоти Бобури» на фарси, и сделан он еще во времена жизни Бабури в 937/1530 Шейхом Зайнудином Хофи Вафои (ум. 940/1533 м.), который был официальным придворным историком, а также верным и близким другом Бабури.

Автор «Мунтахаб-ут-таварих» «Табакоти Бобури» описывает как отдельную книгу, однако это неверно. «Табакоти Бобури» не является отдельным произведением, а считается переводом части из «Вокеоти Бобури». Указанное произведение составлено в соответствии с исконным текстом «Вокеоти Бобури» Захираддина Мухаммада Бабури, и в нем исторические события переданы с соблюдением исторического порядка подачи сведений. Произведение без всякого предисловия и вступления начинается с описания истории пятого нашествия Бабури на владения Индии (931/1524), завершившегося установлением владычества династии Тимуридов в Индии, и охватывает период до конца правления Бабури (1530 м.).

«Табакоти Бобури» относится к числу древнейших и важнейших персидских переводов «Вокеоти Бобури», раскрывающих историю династии Бабури. Оно вносит ясность в освещение многих сложных вопросов истории Индии периода Бабури. Его историческая ценность заключается прежде всего в том, что содержащиеся в нем сведения при переводе на фарси уточнялись и корректировались: автор постоянно сопровождал Бабури во всех его походах и путешествиях, был непосредственным свидетелем многих событий, описанных в произведении.

Автор каждое достижение и поражение Бабури описывает, основываясь на увиденном, – объективно и достоверно. Перевод точно передает факты, приведенные в «Вокеоти Бобури», однако иногда, выходя за пределы оригинала, автор добавляет ряд событий, свидетелем которых был он сам. Представляемые им сведения весьма значимы, обладают исторической ценностью и крайне важны для изучения истории данного периода.

Кроме того, что не менее важно, «Табакоти Бобури» является одним из первых образцов прозы «маснуъ», которая в последующие периоды – во времена Джалалуддина Мухаммада Акбара и особенно Шахджохана переживает период расцвета в персидских исторических описаниях. Способ передачи событий, в сравнении с

«Вокеоти Бобури», которому свойственна особая плавность, легкость в изложении материала, простота и притягательность, отличается высоким стилем и более соответствует литературному уровню описания. С этой точки зрения названное произведение правомерно считать выдающимся образцом литературного стиля той эпохи. Создается впечатление, что свою главную задачу переводчик видел в демонстрации своего мастерства, в утверждении преимуществ прозы «маснуъ» и «муглак». Описывая исторические события, он словно бы стремился доказать свое превосходство над другими в искусстве перевода, а не просто точно воссоздать происходящее.

Однако, несмотря на изыски переводчика, это не снижает исторической значимости «Табакоти Бобури». Как отмечает Г.М. Эллиот, это произведение в «Нигористони гетинамо» («В зеркале, отражающем мир») упоминается под названием «Футухоти Хинд» («Свершения Индии»). Письменные экземпляры «Табакоти Бобури» есть в различных книгохранилищах мира.

Другой персидский перевод «Вокеоти Бобури», точнее – отдельных глав книги под названием «Тузуки Бобури», осуществлен в 1585 г. двумя переводчиками: Мирзо Поянда Хасаном Газнави и Мухаммадкули Мугулом Гисари. Мирзо Поянда Хасан Газнави, который был в услужении у Бехрузхана – одного из приближенных Акбара, получил от него задание перевести «Вокеоти Бобури». Однако смерть не дала ему завершить начатое дело. Работу довел до конца другой переводчик, который также был под покровительством Бехрузхана. По содержанию «Тузуки Бобури» весьма близок к первоначальному тексту, в нем представлены события времен Бабура с начала его правления в Фергане до последних предсмертных дней в Индии. Порядок и последовательность, упорядоченность исторических событий в переводе соответствуют оригиналу, т. е. в нем нет ни искажений, ни добавлений или сокращений. Главы, в которых повествуется о событиях первых шести лет, и отрывок о событиях седьмого года переведены Поянда, а все остальное сделано Мухаммадкули. Стиль этого перевода свободен от эпохальной тенденции «муншаоти мусаджа». С точки зрения совершенства текста этот перевод превосходит перевод Зайниддина Хофи, весомые преимущества он имеет и в сравнении с переводом Ханиханан.

Другой официальный перевод «Вокеоти Бобури» на фарси под названием «Бабурнаме» принадлежит перу влиятельной личности периода великого Акбара (1556–1605) Мирзе Абдуррахиму Ханиханану и признан одним из уникальных образцов в ряду других персидских переводов этого бесценного шедевра. Согласно сведениям автора «Акбарнаме», Мирза Абдуррахим Ханиханан этот перевод осуществил с тюркского чагатайского языка на фарси по указанию Джалалуддина Мухаммада Акбара в 997/1588 [4: 118]. Мулла Мухаммад Касим Хиндушах, также высоко оценивший достоинства «Вокеоти Бобури» Захираддина Мухаммада Бабура, отмечает: «События периода своего правления так написал на тюркском языке, что мастера признают. Так, Ханиханан потомок Байрамхана в правлении Акбара падшаха его перевел на фарси и это творение признано в народе» [20: 211]. Переводчик за короткий срок сумел завершить работу по переводу с тюркского на фарси и, по мере возможности, сохранил направление и тенденции переводческого мастерства. Автор «Акбар-наме» о его содержании пишет: «События своей жизни с начала своего правления до времени кончины описывает достоверно, подробно» [4: 118].

Основная тематическая линия произведения – комментирование и описание событий жизни Бабура, представленное в виде летописи, охватывающей период с 899/1493, с того момента, когда Бабур в возрасте 12 лет становится правителем Ферганы, и до 935/1529, т. е. за 2 года до его смерти. Конечно, факты его биографии иногда даны непоследовательно, что можно наблюдать в описании событий периода с 1510 до 1518 г., а также с 927/1520 до 931/1524.

«Бабур-наме» – один из первых образцов стиля, который позднее – в ходе эволюции жанра исторического описания в Индии под воздействием среды и особых условий – совершенствовался, стремясь к высокому уровню конкретики в изображении прошлого. Это, с одной стороны, расширяло репертуар выразительных стилистических средств в период Сефевидов; с другой – влияло на повествовательную манеру авторов, создающих свои сочинения в эпоху Тимуридов Индии, что способствовало объединению этих двух тенденций. По этой причине стиль изложения в этом произведении можно считать образцовым индо-иранским стилем. Слова индийского происхождения, такие как «баварчи» – повар, «пураб» – машрик, «итвар» – воскресенье, «саван» – время дождей и др., весьма частотны в тексте, по изобилию индийской лексики он значительно отличается от других книг того же периода. К тому же в произведении использовано множество слов тюркского происхождения. Главная причина в том, что Ханиханан эту книгу переводит с тюркского на фарси и в процессе работы находится под воздействием тюркского текста. Слова и словосочетания, сложные для восприятия, встречаются здесь весьма редко. Названная книга по настоящее время является значимым источником при изучении «Вокеоти Бобури», ценность ее в ряду персоязычных источников ни в коей мере не меньше, чем оригинал – «Вокеоти Бобури» на тюркском языке. Перевод Ханиханана после издания в свою очередь был переведен на несколько других языков [6: 26]. В частности, «Бабур-наме» по инициативе и стараниями Мирзо Мухаммада Маликулкитоя Шерози в 1889 г. был издан в Бомбее.

Таким образом, «Вокеоти Бобури» Захираддина Мухаммада Бабура можно с полным основанием можно назвать главным хранилищем исторических фактов эпохи Тимуридов Индии и наиценнейшим источником, сведения из которого могут указать верный путь ученым-историографам в их нелегком труде и предостеречь от искажений в описании основополагающих событий той далекой эпохи. Однако с сожалением следует отметить, что это уникальное наследие, а также все три перевода «Вокеоти Бобури» на фарси до сих пор не изучены всесторонне и глубоко исследователями истории и литературы. Персидские переводы «Вокеоти Бобури» по-прежнему вне интересов таджикских читателей, современных исследователей-литературоведов, чем и обусловлена необходимость сосредоточиться на множестве неисследованных аспектов, поиске ответов на спорные вопросы. Этого можно добиться путем анализа и дальнейшей систематизации полученных данных, в процессе научного комментирования с применением соответствующей методологии, что позволит составить ясное и полное научно обоснованное представление не только о «Вокеоти Бобури», но и о мировоззрении Бабура, его жизненном пути, а также позволит определить место Бабура в общем процессе развития мировой литературы и цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллашид, Сарханг Ходжа. Тазкираи шуарои Панчоб. Карачи, 1967. 494 с.
2. Абулфазл Аллома. Акбарнома. Т. 1. Лакхнау: Навил Кишор, 1877. 350 с.

3. *Асгар Офтоб*. Персидская историография в Индии и Пакистане. Лахор, 1364. 558 с.
4. *Ахмад Мунзави*. Каталог персидских рукописей библиотеки Ганджбахша. Т. 4. Лахор, 1982. С. 1931–2513.
5. *Бадауни Абдулкадир*. Мунтахаб-ут-таварих. Т. 1. Калкатта, 1868. 311 с.
6. *Бобур Захираддин Мухаммад*. Бобурнома / Пер. Абдурахима Ханиханана. Бомбей, 1308. 500 с.
7. *Гафарова З.А.* Взгляд Амир Хусроу Дихлави на нравственную культуру женщин (на основе наставлений поэта его дочери – Мастуре) // Вестник Педагогического университета. 2018. № 5-2(77). С. 150–157.
8. *Гафарова З.А.* Вопросы войны и мира в древнеиндийском этическом памятнике // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 4(57). С. 93–98.
9. *Гафарова З.А.* Индийский стиль в творчестве поэтов литературного круга кашмира (XVI–XVII вв.). // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2020. № 3(28). С. 35–41.
10. *Гафарова У.* Становление и развитие арабской риторики до XIV века // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2012. № 2(30). С. 3–12.
11. *Гафарова У.А.* Арабское ораторское искусство (хутба) VI – середины VIII в: специальность 10.01.06: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гафарова Умеда Абдуллоевна. Душанбе, 1989. 179 с.
12. *Гафарова У.А.* Предпосылки распространения коранических сказаний в персидско-таджикской литературе // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 4(57). С. 80–84.
13. *Каримов У.* «Бобурнома» – сарчашмаи адабӣ // Известия АН Таджикской ССР. Сер.: Востоковедение, история, филология. 1986. № 3. С. 49–55.
14. *Маони, Ахмад Гулчин*. Караван Индии. Т. 1. Машхад, 1369. 822 с.
15. *Мирзоев А.* Бинои. Сталинабад, 1957. 250 с.
16. *Пант Г.Н.* Бабур-наме – блистательный памятник автобиографической литературы // Индия. 1984. № 4(81). С. 17–19.
17. *Рой Лакхнави Офтоб*. Рияз-ул-орифин. Исламабад, 1977. 523 с.
18. *Фахри Хирави*. Равзат-ус-салотин / Под ред. Саида Хисамуддина Рошиди. Хайдарабад, 1968. 320 с.
19. *Хасан Разави, Саид Сабт*. Персыязычные Пакистана. Т. 1. Ровилпинди (Пакистан), 1974. 587 с.
20. *Хиндушох Мухаммад Касим*. Таърихи Фаришта. Т. 1. Лакхнав: Нивал Кишор, 1321. 376 с.
21. *Хошим Синдилави, Мухаммад Алихан*. Махзан-ул-гароиб. Т. 1. Лохур, 1970. 884 с.

REFERENCES

1. Abdurrashid, Sarhang Khoja. (1967) Anthology of Panjab Poems. Karachi. 494 p.
2. Abulfazl Alloma. (1877) Akbar-Name. Vol. 1. Lucknow. Navil Kishore Publ. 350 p.
3. Asgar Oftob. (1364) Persian Historiography in India and Pakistan. Lahore. 558 p.

4. Ahmad Munzavi. (1982) Catalog of Persian Manuscripts of the Ganjibakhsh Library. Vol. 4. Lahore, pp. 1931–2513.
5. Badauni Abdulkadir. (1868) Muntahab-ut-tawarikh. Vol. 1. Calcutta. 311 p.
6. Bobur Zahiraddin Muhammad. (1308) Bobur-Name / Translated by Abdurrahim Hanihan. Bombay. 500 p.
7. Gafarova Z.A. View of Amir Khusrow Dihlavi on the Moral Culture of Wmen (based on the instructions of the poet of his daughter – Masture). *Herald of Pedagogical University*. 2018. No 5-2(77), pp. 150–157.
8. Gafarova Z.A. Issues of War and Peace in an Ancient Indian Ethical Monument. *Scientific Notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*. 2018. No 4(57), pp. 93–98.
9. Gafarova Z.A. Indian Style in the Works of Poets of the Literary Circle of Kashmir (XVI–XVII centuries). *Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*. 2020. No 3(28), pp. 35–41.
10. Gafarova U. Formation and Development of Arabic Rhetoric until the 16th century. *Scientific Notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Scnes*. 2012. No 2(30), pp. 3–12.
11. Gafarova U.A. (1989) Arabic Oratory (khutba) 6th – mid-8th centuries: specialty 10.01.06: Dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Dushanbe. 179 p.
12. Gafarova U.A. Prerequisites for the Spread of Koranic Legends in Persian-Tajik Literature. *Scientific Notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*. 2018. No 4(57), pp. 80–84.
13. Karimov U. “Boburnoma” – sarchashmai adabi. *Izvestia AN Taj. SSR. Ser.: Oriental Studies, History, Philology*. 1986. No 3, pp. 49–55.
14. Mahoni Ahmad Gulchin. (1369) Caravan of India. Vol. 1. Mashhad. 822 p.
15. Mirzoev A. (1957) Binoi. Stalinabad, 250 p.
16. Pant G.N. Babur-name is a Brilliant Monument of Autobiographical Literature. *India*. 1984. No 4(81), pp. 17–19.
17. Roy Lakhnavi Oftob. (1977) Riyaz-ul-orifin. Islamabad. 523 p.
18. Fakhri Khiravi. (1968) Ravzat-us-salotin / Ed. by Said Khisamuddin Roshidi. Hyderabad. 320 p.
19. Hasan Razavi, Said Sabt. (1974) Persian Speakers of Pakistan. Vol. 1. Rovilpindi (Pakistan). 587 p.
20. Hindushoh Muhammad Qasim. (1321) The History of Farishta. Vol. 1. Lucknav. Nival Kishore Publ. 376 p.
21. Hoshim Sindilavi, Muhammad Alikhan. (1970) Makhzan-ul-garoib. Vol. 1. Lokhur, 884 p.

Сведения об авторе:

Замира Абдуллоевна Гафорова, доктор филол. наук профессор кафедры таджикского языка и литературы Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова	Zamira A. Gaforova, Doctor of Philology Professor Department of Tajik Language and Literature Khujand State University named after academician B. Gafurov zamira_g6767@mail.ru
---	--